

**Круг документов, использовавшихся в писцовой книге Бежецкой пятины
Новгородской земли письма И.Д. Вельяминова**

Научный руководитель – Фролов Алексей Анатольевич

Гаврилов Павел Владимирович

Аспирант

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия

E-mail: pashagavrilov98@mail.ru

Исследование посвящено источникам, которые использовались составителями писцовой книги Бежецкой пятины И.Д. Вельяминова начала 1540-х годов. Предпринята попытка решить проблему, поставленную Г.В. Абрамовичем. По его мнению, под «старым письмом» книги И.Д. Вельяминова имеется ввиду более поздний документ, чем писцовая В.Г. Наумова, составленная до января 1499 г. [1]. Позиция Г.В. Абрамовича зиждется на соотнесении между собой данных лл. 376, 377, 369 (РГАДА, Ф. 1209, сборник 17146) и текста книги И.Д. Вельяминова (РГАДА, Ф. 137, Новгород. №6. Лл. 1-623). Волости указанные как оброчные на листах платежной, составленной на основании книги В.Г. Наумова, в писцовой начала 1540-х указаны как «розданные» в поместья. Записи о поместьях книги Вельяминова включают ссылки на «старое письмо», информация которого расходится со сведениями платежной, в сокращенном варианте воспроизводящей книгу В.Г. Наумова, составитель которой определяет волости как оброчные. Сопоставляя между собой показатели «старого» письма книги начала 1540-х и количество сох на указанных листах из сборника в одних и тех же землевладениях, Г.В. Абрамович делает вывод о нетождественности их данных. Подобный взгляд противоречит устоявшемуся в современной историографии видению взаимосвязи двух книг. А.А. Фролов убедительно показывает, что при каждом последующем письме, с целью «приправки», использовались материалы предыдущего [9]. По мнению исследователя, для книги И.Д. Вельяминова таковой является книга В.Г. Наумова, что противоречит позиции Г.В. Абрамовича. Таким образом, в настоящем исследовании предпринята попытка определить источники книги И.Д. Вельяминова. А.А. Фролов отметил невозможность выведения порядка глав книги И.Д. Вельяминова из книги В.Г. Наумова [9], что как будто косвенно подтверждает сомнения Г.В. Абрамовича, насчёт «старого» письма книги начала 1540-х гг. Исследователь предположил, что составители книги Вельяминова не поняли, что из себя представляет «старое письмо» книги В.Г. Наумова.

Отдельные фрагменты книги В.Г. Наумова известны и публиковались в разное время [7, 4, 5].

Платежная книга публиковалась дважды. Д.Я. Самоквасов определяет эти листы сборника 17146 как «земляной список» [7]. К.В. Баранов атрибутирует документ как платежную книгу Бежецкой пятины [5].

Писцовая книга И.Д. Вельяминова опубликована Археографической комиссией [3]. Кодикологический и палеографический анализ рукописи провёл А.А. Фролов [10].

Путём анализа ссылок на документы писцового делопроизводства, выявлены несколько разновидностей материалов, использовавшихся для составления писцовой книги И.Д. Вельяминова. Упоминание «письма» В.Г. Наумова необходимо, когда владельческая история земель дополняется более актуальными сведениями, относительно книги последнего десятилетия XV в. В таких случаях используются формулировки «... после Васильева письма Наумова...» или «... а держал ту слоботку по Васильеву писму Наумова». «Письмо» И.Я. Морозова, относящееся к северо-западной части Бежецкой пятины, упомянуто

составителями книги И.Д. Вельяминова при характеристике земель Богородицкого Володимирского погоста. Другой контекст упоминания двух источников – указания на «розъезды», т.е. вставки в текст писцовых книг результатов освидетельствования уполномоченными лицами межей между владениями. Третья цель привлечения книги Морозова – включение в текст информации об участках в Белоозерской половине Бежецкой пятины к северо-востоку от р. Мсты. Три случая упоминания "розъезда" Андрея Чеботова и Ходыки Григорьева обусловлены необходимостью описания поместий Покровского в Слезкине погоста. Книга А. Чеботова, согласно датировке К.В. Баранова, составлена между 1508/1509 - 1539/1540 г[2, 3].

«Письмо» Г.Я. Морозова конца 1530-х гг. Деревской пятины, упоминается в связи с характеристикой земель погостов западной и северо-западной части Бежецкой пятины, что обусловлено расположением отдалённых участков землевладений детей боярских в пограничье двух зон писцовых комиссий и, соответственно, пятин [3, 9].

Другой источник – «деловая книга» Никиты Зезевитова 1517/1518 г., известная по упоминаниям в делопроизводственной документации периода Опричнины [6, 2]. Документ привлекается составителями книги И.Д. Вельяминова в связи с описанием земель Воскресенского в Осечне, Воскресенском в Клине, Михайловском в Тростных, Егорьевском во Млеве, Михайловском Костве, Михайловском в Лощемле и Покровском в Сорогошине погостах. Этот источник, наравне с упоминаниями «... книги половины Бежитцкие пятины письма Ивана Даниловича Вельяминова...» и «... книгах в старых в Миткове письме Лихарева...» называется составителями «книгой». Остальные документы именуется «письмом». Дважды упомянуто «письмо» Н. Зезевитова. Хронологические указания, сопровождающие источник, не выстраиваются в «последовательность» - дата «7027» предшествует «7026». Упоминания какой либо даты рядом с «письмом» Н. Зезевитова нет[3].

Из неизвестного источника заимствуются сведения о результатах смотра, осуществлённого в 1530-х гг.: «Да Никифорец жо сказал за собою у явки...» и «Да Федко же сказал у явки за собою...». Составители также привлекли "явчий" список, упомянутый в контексте описания придачи по книге И.Я. Морозова. Единожды упомянуты "докладной список" и "список"[3].

«Старое письмо» книги И.Д. Вельяминова является «старым письмом» книги В.Г. Наумова. Это устанавливается посредством обращения к сведениям, сопровождающим поместья, которые были «даны» «безпоместным», и поместья, что были получены в результате «мены». Иными словами такие новообразованные землевладения лишены длительной владельческой истории, отражённой в документах доступных составителям книги начала 1540-х. Такие поместья не снабжены итогами по «старому» или «новому» письму[3].

Таким образом, несовпадения в подсчётах Г.В. Абрамовича вызваны непониманием исследователем особенности происхождения данных «старого» письма. Такие сведения могут быть датированы лишь приблизительно последней четвертью XV в. Известное исключение волость Забрусье, конфискованная в год присоединения Новгородской земли к Московскому государству, что может быть установлено по игуменству Нафанаила, не предоставившего писцовой комиссии В.Г. Наумова «крепости» на землю Феодоры Игнатовой жены Скомантова [3, 8].

Источники и литература

- 1) Абрамович Г.В. Бежецкая пятина // Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Л., 1974. С. 184-240.
- 2) Каталог писцовых описаний Русского государства середины XV – начала XVII века. 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://rgada.info/materiali/baranov_catalog.pdf (дата обращения 06.02.2024).

- 3) Новгородские писцовые книги, изданные Императорской археографической комиссией. СПб., 1910. Т. 6.
- 4) Петрова Р.Г. Отрывок из писцовой книги конца XV в. // Источниковедение отечественной истории. М., 1980. С.238-275.
- 5) Писцовые книги Новгородской земли. М., 1999. Т. 1.
- 6) Писцовые книги Новгородской земли. М., 2001. Т. 3.
- 7) Самоквасов Д.Я. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV – XVII столетий. М., 1905.
- 8) Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Русской церкви. СПб., 1877.
- 9) Фролов А.А. Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования. М., СПб., 2017.
- 10) Фролов А.А. Писцовая книга Бежецкой пятины письма И. Д. Вельяминова 1538/1539 г.: к истории рукописи // Комплексный подход в изучении Древней Руси: Сборник материалов X Международной научной конференции (9-13 сентября 2019 г., Москва, Россия). М., 2019.